

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ В СЕРГИЕВОМ ПОСАДЕ В 1920-Е ГГ.

иеродиакон Антоний (Зажеко)

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
zazheksas@rambler.ru

Для цитирования: Антоний (Зажеко), иеродиак. Приходская жизнь в Сергиевом Посаде в 1920-е гг. // Церковный историк. 2022. № 2 (8). С. 174–187. DOI: 10.31802/СН.2022.8.2.010

Аннотация

УДК 2-788

Статья посвящена истории приходской жизни в Сергиевом Посаде в 1920-е гг. В этот исторический период Приходская жизнь Сергиева Посада сохранялась на фоне сложных церковно-государственных отношений, вызванных секулярной политикой советской власти. Секулярная политика советской власти оказывала влияние на жизнь и деятельность всех приходских храмов. В предлагаемой статье события приходской жизни Сергиева Посада освещаются с привлечением архивных материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве города Москвы, Центральном государственном архиве Московской области, а также с использованием отдельных статей, опубликованных в местной общественно-политической газете Сергиева Посада «Плуг и молот» за 1920-е гг. При описании событий, автор также опирается на свои более ранние исследования, опубликованные в диссертации «Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917-й–1930-й гг.»¹.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Сергиев Посад, Советская власть, приходы, приходская жизнь, секулярная политика.

1 Зажеко А. А. Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг.: дис. ... маг. теологии. Сергиев Посад, 2019.

Parish life in Sergiev Posad in the 1920s.

Hierodeacon Antony (Zazheko)

Master of Theology

Postgraduate student of the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

zazheksas@rambler.ru

For citation: Zazheko, Antony, Hierodeacon. "Parish life in Sergiev Posad in the 1920s." *Church Historian*, №.2 (8), 2022, pp. 174–187 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.8.2.010

Abstract. The article is devoted to the history of parish life in Sergiev Posad in the 1920s. During this historical period, the parish life of Sergiev Posad was preserved against the background of complex church-state relations caused by the secular policy of the Soviet government. The secular policy of the Soviet government influenced the life and activities of all parish churches. In the proposed article, the events of the parish life of Sergiev Posad are covered with the involvement of archival materials stored in the Central State Archive of the city of Moscow, the Central State Archive of the Moscow region, as well as using individual articles published in the local socio-political newspaper of Sergiev Posad "Plow and Hammer" for the 1920s. In describing the events, the author also relies on his earlier research published in the dissertation "Church Life in Sergiev Posad, 1917–1930s."

Keywords: Russian Orthodox Church, Sergiev Posad, Soviet power, parishes, parish life, secular politics.

Для Церкви 1920-е гг. стали периодом попыток сохранения церковной жизни в условиях секулярной политики советской власти. 23 января 1918 г. был издан Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. В рамках данного законодательного акта в советский период регламентировалась вся религиозная жизнь. В особенности, государственная секулярная политика советской власти вносила свои коррективы в жизнь приходских храмов. Для объективного рассмотрения отдельных аспектов приходской жизни в рамках секулярного законодательства необходимо привлечение большого количества исторических источников, в особенности делопроизводственной документации центральных и местных органов власти.

Отдельные факты из жизни приходских храмов Сергиева Посада были опубликованы в следующих работах: Т. Ю. Токаревой «Приходские церкви Сергиева Посада»², К. А. Филимонова «Сергиев Посад. Страницы истории. XIV — начало XX века»³, протоиерея Олега Пэнэжко «Город Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Покровский Хотьковский монастырь и монастырские подворья»⁴, В. А. Ткаченко «Радонеж. Страницы истории»⁵. Указанные работы содержат информацию справочного характера, в основном относящуюся к дореволюционному периоду. Существует целый ряд работ, составленных местными краеведами по истории повседневной жизни Сергиева Посада. Это в первую очередь работы Т. В. Смирновой: «Под покров Преподобного»⁶, «Из прошлого Сергиевской земли»⁷, «Сергиев Посад и окрестности»⁸, «Сергиев Посад: репрессии 1920-х годов»⁹, «Лишенцы города Сергиева: 1920-е годы»¹⁰. Сюда же относятся работы под общим заглавием «Прогулки по родному городу Сергиев Посад» автора-краеведа Т. Н. Шпаньковой¹¹, основанные

2 Токарева Т. Ю. Приходские церкви Сергиева Посада. Сергиев Посад, 1997.

3 Филимонов К. А. Сергиев Посад. Страницы истории. XIV — начало XX века. М., 1997.

4 Пэнэжко О. Г., прот. Город Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Покровский Хотьковский монастырь и монастырские подворья. Владимир, 2007.

5 Ткаченко В. А. Радонеж. Страницы истории. Сергиев Посад, 1997.

6 Смирнова Т. В. Под покровом Преподобного. Сергиев Посад, 2007.

7 Смирнова Т. В. Из прошлого Сергиевской земли. Сергиев Посад, 2006.

8 Смирнова Т. В. Сергиев Посад и окрестности: прогулки по Подмоскovie во времени и пространстве. М., 2016.

9 Смирнова Т. В. Сергиев Посад: репрессии 1920-х годов // Труды ГИМ: Забелинские научные чтения. Вып. 169. М., 2006. С. 53–59.

10 Смирнова Т. В. Лишенцы города Сергиева: 1920-е годы // Труды ГИМ: Забелинские научные чтения. Вып. 143. М., 2004. С. 67–72.

11 Шпанькова Т. Н. Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Красюковка. Сергиев Посад, 2007. Ее же: Шпанькова Т. Н. Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Кукуевка.

на воспоминаниях местных жителей. В указанных исследованиях представлен по большей части биографический материал об отдельных личностях, оставивших свой след в истории города Сергиева Посада. Несмотря на значительное количество работ, посвященных истории церковной жизни Сергиева Посада, исследования по истории приходской жизни в период 1920-х гг. отсутствуют.

К началу XX в. на территории города Сергиева Посада было только пять приходских церквей: Ильинская с приписным храмом Казанской иконы Божией Матери, церковь Обновления храма Воскресения Христова (Петра и Павла) и Рождества Христова, а также одна старообрядческая в честь Преподобного Сергия Радонежского¹².

Согласно внутригородскому районированию Сергиева Посада в 1919 г. в черту города вошли храмы соседних селений: «Успенский и к нему приписной Духосошествеский на Никольском кладбище, Вознесения Господня Вознесенской мануфактуры, Всехсвятский на Кукуевском кладбище и Михаила Архангела»¹³.

Таким образом, к началу 1920-х гг. на территории Сергиева Посада находилось (включая старообрядческий храм в честь преподобного Сергия Радонежского) двенадцать приходских церквей.

По причине закрытия Троице-Сергиевой Лавры и ее скитов, которые всегда были духовными центрами Сергиева Посада, полюса церковной жизни в 1920-х гг. сместились в сторону приходских храмов.

Сведения о жизни приходов Сергиева Посада в первые советские годы крайне скудны. Сохранились отрывочные биографические сведения о священнослужителях приходских храмов Сергиева Посада. Так, например, согласно послужным спискам за 1920–1922 гг. в храме Воскресения Словущего (в настоящее время в честь апостолов Петра и Павла) служил протоиерей Владимир Крылов. Настоятелем Вознесенского храма был священник Сергей Агибалов¹⁴. «Центральным храмом Сергиевского благочиннического округа была церковь Рождества Христова (до наших дней сохранилось только перестроенное под общежитие здание этого храма). Благочинным Сергиевского округа, куда входили

Сергиев Посад, 2010; *Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Штатные слободы. Сергиев Посад, 2012; *Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Ильинская горка. Сергиев Посад, 2016; *Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Валовая и Вифанская улицы. Сергиев Посад, 2018.

12 *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 27.

13 См.: *Токарева Т. Ю.* Приходские церкви Сергиева Посада. С. 9.

14 ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 224. Л. 20.

все храмы Сергиева Посада, был настоятель храма Рождества Христова протоиерей Александр Константиновский. Протоиерей Александр Константиновский окончил в 1897 году Московскую духовную академию по богословско-пастырскому отделению со степенью кандидата богословия.¹⁵ Многие годы состоял членом различных благотворительных обществ, в том числе, вплоть до 1918 года был действительным членом местного благотворительного общества во имя преподобных Сергия и Никона Радонежских.¹⁶ «Духовным следователем Сергиевского благочиннического округа был протоиерей Сергей Соловьев, служивший в Успенском храме Сергиева Посада. В Ильинском храме с конца XIX в. (1882 года) до конца 1920-х служил племянник профессора Московской духовной академии Е. Е. Голубинского — священник Сергей Песков. В это же время диаконом Ильинского прихода был Сергей Стефанович Лебедев (1867). Должность псаломщика исполняли Илья Михайлович Никольский и Николай Иванович Соловьев»¹⁷.

В 1922 году по всей стране осуществлялась кампания по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим. В связи с этим, как и во всех храмах Православной Российской Церкви, в Сергиевом Посаде представителями местной власти были составлены акты изъятия церковного имущества. «Согласно протоколам по изъятию церковных ценностей не было заявлено ни одного протеста со стороны верующего населения Сергиева Посада. Из всех приходских храмов Сергиева Посада, самым значительным по количеству описанных предметов числился Ильинский храм. Опись изъятия ценностей Ильинского храма состояла из 25 пунктов, в которых по преимуществу значились серебряные ризы с икон».¹⁸ Пытаясь любым способом сохранить самые ценные для прихода предметы, представители верующего населения иногда указывали неточные данные в описях церковного имущества. В особенности это касалось особо чтимых икон и мощей. Так, например, в описи имущества Ильинского храма было отмечена медная риза на иконе пророка Илии, которая на деле оказалась серебряной, что и было зафиксировано комиссией по изъятию ценностей¹⁹. Во всех остальных храмах количество описанных ценностей было не значительным. В целом,

15 ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 224. Л. 24.

16 ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 224. Л. 25об.

17 См.: *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 134–135.

18 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 297. Л. 72–169.

19 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 167. Л. 78.

анализируя описи церковного имущества приходских храмов Сергиева Посада, можно заключить о достаточно скромном убранстве церквей.²⁰

Наряду с процессом изъятия церковных ценностей, как одной из внешних форм дискредитации Церкви, советская власть пыталась дискредитировать Церковь изнутри. Для воплощения своих задач по дискредитации приходской жизни использовалось так называемое «обновленческое движение», сформировавшееся в кругах либерального духовенства.

Точное время появления обновленцев в Сергиевом Посаде не установлено. Самое раннее свидетельство о появлении обновленцев среди духовенства Сергиева Посада находим в записках священника Сергия Сидорова, который приехал служить в Сергиев Посад в 1923 г. и был определен на должность настоятеля в храм Воскресения Христова. «Отец Сергей был близко знаком с Святейшим Патриархом Тихоном. На одной из встреч с патриархом отец Сергей обратился к нему с вопросом о Святых Дарах, оставленных в храме после его предшественника священника-обновленца»²¹.

Обновленческое движение, в точности повторявшее систему епархиального управления канонической Церкви, разделялось на епархии и викариатства. С августа 1922 г. существовала Московская обновленческая епархия. С 1924 г. обновленческим Синодом периодически назначались викарии Московской обновленческой епархии с титулом «Сергиевский»²². Постановлением обновленческого Синода от 6 февраля 1924 г. «преосвященный Иоасаф, епископ Мензелинский, викарий Уфимской епархии, был назначен епископом Сергиевским, викарием Московской епархии»²³. 30 июня 1924 г. обновленческим Синодом Сергиевский уезд Московской епархии был поручен ведению преосвященного Алексия, епископа Александровского.²⁴

В записках отца Сергия Сидорова упоминаются частые встречи Сергиево-Посадских священников с «красным епископом»²⁵ по фамилии Стружинский²⁶. Однако в делопроизводственной документации обновленческого Синода, хранящейся в Центральном государственном

20 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 297. Л. 72–112.

21 *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 179.

22 ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

23 ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

24 ЦГАМ. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

25 Записки священника Сергия Сидорова / сост. В. С. Бобринская. М., 1999. С. 86.

26 Там же.

архиве города Москвы в фонде обновленческого Синода, епископ по фамилии Стружинский не упоминается. Возможно, в записках отца Сергия допущена ошибка в написании фамилии обновленческого архиерея, с которым «имели тайные связи некоторые посадские священники»²⁷. В указанный период «обновленческим архиереем Московской обновленческой епархии был митрополит Серафим (Руженцев)»²⁸. По всей вероятности, именно с ним могли иметь тайные связи священники Сергиева Посада.

В 1920-е гг. в Сергиевом Посаде не существовало чисто обновленческих приходов. «Обычно обновленцы служили в одном храме с каноническим духовенством. В этом отношении приходские храмы Сергиева Посада не были исключением»²⁹. Однако имели место притязания на полный захват некоторых храмов, о чем свидетельствует в своих записках отец Сергей Сидоров. «На очередном приеме у патриарха отец Сергей заявил о притеснениях со стороны обновленческого посадского духовенства, соприкосновение с которым заставило серьезно задуматься над возможной конфискацией некоторых храмов Сергиева Посада»³⁰.

Чаще всего представителями обновленческого духовенства на приходах Сергиева Посада были священники, которые служили в храмах города еще до официального появления обновленческого движения. Например, в обновленческий раскол уклонился протоиерей Владимир Крылов, исполнявший обязанности настоятеля Воскресенского храма до назначения священника Сергия Сидорова. Это говорит о том, что обновленческое движение Сергиева Посада не было навязано извне, а зародилось внутри самих приходов.

По приглашению отца Сергия Сидорова в октябре 1924 г. в день памяти преподобного Сергия Радонежского Сергиев Посад посетил патриарх Тихон. К этому времени Лавра была окончательно ликвидирована как монастырь, поэтому богослужения в канун и в день памяти преподобного Сергия совершались в храме Воскресения Словущего. «Приезд патриарха, как это и ожидалось, оказал значительную поддержку и влияние на верующее население Сергиева Посада. Патриарх был встречен под звон колоколов всех городских храмов»³¹.

27 Там же.

28 *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 179.

29 См.: Там же. С. 180.

30 Записки священника Сергия Сидорова. С. 86.

31 См.: *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 180–181.

Ответной мерой местной власти на приезд патриарха и колокольный звон стала появившаяся на страницах местной газеты «Плуг и молот» статья о предстоящей ликвидации колоколов под названием «Мертвое и живое»³² с зарисовкой колоколов, покидающих стены Лавры на человеческих ногах. Надпись под зарисовкой была следующего содержания: «Уисполком договорился с Госиздатом о переливке 2000 тонн колоколов на памятник В. И. Ленину в городе Сергиеве».³³ Однако реального факта о переливке колоколов Лавры в это время документально не зафиксировано. Памятник В. И. Ленину был установлен лишь в 1926 г. Возможно, что колокола были сняты с некоторых приходских церквей Сергиева Посада. Указанием на предстоящий акт ликвидации колоколов приходских церквей Сергиева Посада может служить шуточное высказывание о колоколах храма Рождества Христова в той же статье: «Пом-ираю! Пом-ираю, помираю — непрерывно плачет колокол Рождественской церкви города Сергиева»³⁴.

В целом обновленческое движение в Сергиевом Посаде не имело успеха. Этому способствовали личные качества Сергиево-Посадского духовенства, привлекавшего верующих людей своей высокой духовной жизнью и образованностью. Среди них уже упоминаемый отец Сергей Сидоров. По воспоминаниям местных жителей, «Отец Сергей обладал хорошими ораторскими способностями и эрудицией. Стройный и обаятельный проповедник буквально очаровывал паству»³⁵. Вскоре после переезда в Сергиев Посад у отца Сергея появилось много знакомств среди знатных дворянских семей, покинувших Москву и обосновавшихся в Сергиевом Посаде по причине своего сословного положения. Среди них известные семьи: Истомины, Комаровы, Челищевы, Огневые, Мансуровы³⁶.

Храмы Всех Святых на Кукуевском кладбище и Архангела Михаила на Красюковке стали в 1920-е гг. духовными очагами для верующего населения и последними пристанями для монашествующих Троице-Сергиевой Лавры, а также сестер Хотькова монастыря.

Всехсвятская церковь находилась на территории Кукуевского кладбища в местности под названием «Штатные слободы», получившая свое

32 Мертвое и живое // Плуг и молот. 1924. № 52 (97) (11 октября). С. 4.

33 Там же.

34 Там же.

35 Шпанькова Т. Н. Прогулки по родному городу: Сергиев Посад, Кукуевка. С. 21.

36 См.: Там же. С. 21–22.

название в связи с тем, что до революции в этом месте проживали семьи, обслуживающие Троице-Сергиеву Лавру.

Кукуевское кладбище стало многим известно тем, что здесь был погребен всем известный старец преподобный Алексей Зосимовский. Еще до закрытия Зосимовой пустыни многие священнослужители, монашествующие и миряне обращались за духовными советами и наставлениями к отцу Алексею. После окончательного упразднения Зосимовой пустыни как монастыря 8 мая 1923 г., отец Алексей переехал в Сергиев Посад и поселился в доме своей духовной дочери Веры Тимофеевны Верховцевой. В этом доме он продолжил свою духовническую деятельность. В 1925 г. отец Алексей ослабел и уже не мог свободно передвигаться. Однако и в таком состоянии он принимал многих людей. По воспоминаниям тех, кто обращался к нему за советом, «батюшка принимал с большим вниманием, смирением и любовью, стараясь совершить исповедь или беседу, по возможности не спеша».³⁷ К нему приезжали за наставлением священнослужители и верующее население Москвы, Владимира и иных городов. В 1928 г. отец Алексей совсем ослаб, но не переставал принимать людей. Отец Алексей скончался 19 сентября 1928 г. Прощание проходило четыре дня. Чин погребения совершался при стечении множества архиереев и духовенства. Погребен был отец Алексей на Кукуевском кладбище, которое стало местом паломничества для многих верующих. В частности, сохранилось свидетельство о посещении могилы старца бывшим наместником Лавры архимандритом Кронидом.

В другом храме — Архангела Михаила, еще до революции начал свое служение протоирей Николай Милославин. По сохранившимся воспоминаниям отец Николай был очень добрым и отзывчивым человеком, «всегда старался не брать плату за требу с бедных людей».³⁸ Приход был небольшой, так как район Красюковка, где находился храм, был новым и постепенно заселялся приезжими людьми. «Этот район иногда называли аристократическим кварталом, так как в середине 1920-х гг. район Красюковка стал заселяться родовитыми аристократическими семьями: Трубецкими, Олсуфьевыми, Нарышкиными, Илловайскими, Лопухиными и др»³⁹. Представители этих семей были в тяжелые годы притеснений благотворителями храма. После смерти протоиерея Николая

37 См.: Четверухин И. Н.; Е. Л. Четверухина. «Я все переживаю с вами»: житие и поучения преподобного старца Алексея Зосимовского. М., 2014. С. 274–275

38 Шпанькова Т. Н. Прогулки по родному городу. С. 22.

39 См.: Зажеко А. А. Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 148.

Милославина в храме служил его зять — священник Вениамин Воронцов, который женился на его дочери Марии. До перевода в Сергиев Посад иерей Михаил Воронцов по ходатайству княгини Елизаветы Федоровны служил в Марфо-Мариинской обители, а также в храме святителя Николая в Пыжах. После закрытия Лавры, Хотькова монастыря и Зосимовой пустыни, большинство гонимых монашествующих трех обителей несли свое служение в храме Архистратига Михаила. Храм стал неким духовным центром для притесняемых монахов.

В 1925 г. начались первые масштабные аресты представителей верующего населения Сергиева Посада, обозначенных в следственном деле ОГПУ как «Сергиевско-Самаринская группировка»⁴⁰. Следственный процесс был связан с делом митрополита Петра (Полянского) «о непризнании ложного завещания патриарха Тихона»⁴¹. В вину ставилось письмо о подложности завещания патриарха Тихона, написанное по мнению ОГПУ, одним из представителей Сергиевско-Самаринской. В письме сообщалось, что «завещание Патриарха нельзя считать подлинным, а некоторые его положения не соответствующими церковным канонам»⁴². В следственном заключении было отмечено следующее: «Создана черносотенная церковная группировка, стремившаяся разжигать и поддерживать постоянное обострение между церковью и советской властью»⁴³. Группа состояла из следующих жителей Сергиева Посада: А. Д. Самарина, священника Сергия Сидорова, диакона М. В. Шика, П. Б. Мансурова, Ф. А. Челищева, П. В. Истомина. Однако это была лишь одна из ветвей, проходивших по делу митрополита Петра (Полянского). «Основу составляли представители групп верующего населения города Москвы “даниловцы” и “мечевцы”»⁴⁴. В итоге, 21 мая 1926 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ вынесло приговоры всем фигурантам дела митрополита Петра (Полянского). Из Сергиевско-Самаринской группировки самое строгое наказание получил П. В. Истомин — три года концлагеря. «Священник Сергей Сидоров и П. Б. Мансуров получили приговор «минус-6» — запрет на проживание в Москве и других пяти крупнейших городах»⁴⁵. Все остальные были сосланы в Сибирь⁴⁶.

40 ГАРФ. Ф. П-3677. Оп. 1. Л. 138.

41 *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 157.

42 Записки священника Сергия Сидорова. С. 366.

43 ГАРФ. Ф. П-3677. Оп. 1. Л. 138.

44 *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 157.

45 Там же. С. 159.

46 ГАРФ. Ф. П-3677. Оп. 1. Л. 141.

В 1925–1926 гг. начался массовый процесс по перерегистрации приходов, преследовавший своей целью выявление количества верующего населения. На протяжении 1926 г. в Сергиевом Посаде заключались договора о пользовании храмовыми зданиями и имуществом между местными органами власти и приходскими общинами. Сохранилась документация по перерегистрации всех церквей Сергиева Посада, в которой зафиксирована информация о составе причтов и приходских советов с приложением описей имущества и списков прихожан храма. Особую ценность представляют списки прихожан. В списках указаны: пол, возраст, сословный статус каждого прихожанина. Согласно указанным данным, «Численность прихожан храмов Сергиева Посада составляла от 400 до 800 человек. По возрастным подсчетам, среди прихожан большинство составляли представители в возрасте от 20 до 40 лет. Не менее значимую часть составляли прихожане в возрасте от 40 лет до 60 лет. Прихожане от 60 лет и выше встречались в списках достаточно редко».⁴⁷ Учитывая тот факт, что секулярная политика советской власти в отношении Церкви действовала на тот момент почти десятилетие, а также проводилась активная антирелигиозная пропаганда среди населения, представленные данные свидетельствуют о том, что церковная жизнь на приходах Сергиева Посада по состоянию на 1926 г. весьма значительно сохранилась в своем количественном составе.

В конце 1920-х гг. политика советского государства в отношении Церкви стала меняться и приобрела жесткие формы. Была распущена Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б) как выполнившая свою задачу по разложению Церкви изнутри. Теперь антирелигиозная политика была направлена на массовое уничтожение Церкви.

27 мая 1928 г. в местной посадской газете «Плуг и молот» появились две статьи с следующими заглавиями: «Сократить количество действующих церквей», «Пятницкая и Введенская церкви должны быть закрыты»⁴⁸. В статьях сообщалось о необходимости «в целях народного просвещения закрыть церковь Архангела Михаила, Рождественский, Пятницкий и Введенский храмы»⁴⁹. Однако закрыты были только Пятницкий

47 ЦГАМО. Ф. 3934. Оп. 2. Д. 65. Л. 2–14; Д. 66. Л. 2–17; Д. 67. Л. 2–15об; Д. 68. Л. 4–22; Д. 69. Л. 2–11об; Д. 70. Л. 5–18; Д. 71. Л. 2–13; Д. 72. Л. 2–17об. См.: *Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг. С. 136.

48 Пятницкая и Введенская церкви должны быть закрыты // *Плуг и молот.* 1928. № 28 (27 мая). С. 6.

49 Там же. С. 6.

и Введенский. 31 мая 1928 г. в очередном номере местной газеты была опубликована информация о расторжении договоров с группами верующих Пятницкого и Введенского храмов. Храмы были переданы в ведение Главнауки как «принадлежащие к памятникам старины»⁵⁰. «Очередь за Михаилом Архангелом и Рождественской»⁵¹, — таким лозунгом заканчивалась статья. Задача по ликвидации храмов Рождества Христова и Михаила Архангела была реализована лишь в 1931 г.

Таким образом, рассмотренные в данной статье источники позволяют констатировать тот факт, что несмотря на активную антирелигиозную деятельность советской власти, 1920-е гг. стали для приходской жизни Сергиева Посада периодом активной деятельности, вызванной закрытием Троице-Сергиевой Лавры — центра духовной жизни. Приходским храмам приходилось выстраивать жизнь в реалиях секулярной политики, продиктованной новой властью. Секулярная политика советской власти в отношении Церкви вносила свои коррективы в жизнь приходских храмов: заключались договора с приходскими советами о пользовании храмовыми зданиями и церковным имуществом, проходила масштабная кампания по изъятию церковных ценностей, осуществлялись попытки разложения приходов «изнутри» при помощи обновленчества, а также производились массовая перерегистрация и дальнейшая ликвидация церквей. Кампания по изъятию церковных ценностей никак не нарушила общий строй богослужebной и иной приходской деятельности храмов Сергиева Посада. Попытки разложения приходов «изнутри», при помощи обновленческого движения, также не увенчались большим успехом. Статистические данные, основанные на актах перерегистрации приходов в 1926 г. показали, что почти за десятилетие антицерковной политики советской власти численный, возрастной и сословный состав приходских храмов Сергиева Посада был значительным по своему масштабу. Однако меняющаяся секулярная политика власти конца 1920-х гг. начала активные наступления, направленные на массовую ликвидацию приходов. С этого момента и в последующие 1930-е гг. приходская жизнь перешла в иные условия нелегального (подпольного) существования.

50 Пятницкая и Введенская церкви закрываются // Плуг и молот. 1928. № 29 (31 мая). С. 5.

51 Там же. С. 5.

Источники

Документы архивов

ЦГАМО

- Ф. 66 (Московский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов). Оп. 18 (Дела постоянного хранения за 1917–1927 гг.). Д. 297 (Протоколы, описи, акты по изъятию церковных ценностей Сергиевского уезда, 1922 г.).
- Ф. 3934 (Сергиевское уездное управление милиции). Оп. 2 (Опись дел постоянного хранения за 1919–1926 гг.). Д. 65 (Дело о регистрации здания культа Воскресенской церкви, 1926 г.).
- Ф. 3934. Оп. 2. Д. 66 (Дело о регистрации здания культа Успенской церкви, 1926 г.).
- Ф. 3934. Оп. 2. Д. 67 (Дело о регистрации здания культа Архангельской церкви, 1926 г.).
- Ф. 3934. Оп. 2. Д. 68 (Дело о регистрации здания культа Вознесенского прихода, 1926 г.).
- Ф. 3934. Оп. 2. Д. 69 (Дело о регистрации здания культа Всехсвятской церкви 1926 г.).
- Ф. 3934. Оп. 2. Д. 70 (Дело о регистрации здания культа Ильинского прихода, 1926 г.).
- Ф. 3934. Оп. 2. Д. 71 (Дело о регистрации здания культа Старообрядческой церкви 1926 г.).
- Ф. 3934 (Сергиевское уездное управление милиции). Оп. 2 (Опись дел постоянного хранения за 1919–1926 гг.). Д. 72 (Дело о регистрации здания культа Христорождественская церковь, 1926 г.).

ЦГАМ (Центральный государственный архив г. Москвы)

- Ф. 2303 (Московское епархиальное управление (обновленческое)). Оп. 1 (Дела постоянного хранения, 1922–1928 гг.). Д. 7 (Послужные списки духовенства, 1922 г.).
- Ф. 2303. Оп. 1. Д. 10 (Постановления Священного Синода, 1923–1924 гг.).

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации)

- Ф. 10035 (Управление Комитета Государственной Безопасности СССР (УКГБ) по г. Москве и Московской области). Оп. 1 (Судебно-следственные дела). Д. П-3677 (Дело: Самарин А. Д., Мансуров П. Б., Челищев Ф. А., Истомин П. В и др., 1925–1926 гг.).

Печатные источники

- Мертвое и живое // Плуг и молот. 1924. № 52 (97). (11 октября). С. 1–4.
- Пятницкая и Введенская церкви должны быть закрыты // Плуг и молот. 1928. № 28 (27 мая). С. 1–6.
- Пятницкая и Введенская церкви закрываются // Плуг и молот. 1928. № 29 (31 мая). С. 1–6.
- Записки священника Сергия Сидорова / сост. В. С. Бобринская. М.: Изд. ПСТБИ, 1999.

Литература

- Зажеко А. А.* Церковная жизнь в Сергиевом Посаде, 1917–1918 гг.: дис. ... маг. теологии: 48. 04. Сергиев Посад, 2019.
- Пэнэжко О. Г., прот.* Город Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Покровский Хотьковский монастырь и монастырские подворья. Владимир: [Б. и.], 2007.
- Смирнова Т. В.* Лишенцы города Сергиева: 1920-е годы // Труды ГИМ: Забелинские научные чтения. Вып. 143. М., 2004. С. 205–209.
- Смирнова Т. В.* Под покровом Преподобного. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007.
- Смирнова Т. В.* Сергиев Посад и окрестности: прогулки по Подмосковию во времени и пространстве. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016.
- Смирнова Т. В.* Лишенцы города Сергиева: 1920-е годы // Труды ГИМ: Забелинские научные чтения. Вып. 143. М., 2004. С. 67–72.
- Смирнова Т. В.* Сергиев Посад: репрессии 1920-х годов // Труды ГИМ: Забелинские научные чтения. Вып. 169. М., 2006. С. 53–59.
- Смирнова Т. В.* Из прошлого Сергиевской земли. Сергиев Посад: ООО «Все для вас -- Подмосковье», 2006.
- Ткаченко В. А.* Радонеж. Страницы истории. Сергиев Посад: Сергиево-Посад. гос. ист.-худож. музей-заповедник, 1997.
- Токарева Т. Ю.* Приходские церкви Сергиева Посада. Сергиев Посад: СПГИХМЗ, 1997.
- Филимонов К. А.* Сергиев Посад. Страницы истории. XIV — начало XX века. М.: Подкова, 1997.
- Четверухин И. Н., Четверухина Е. Л.* «Я все переживаю с вами»: житие и поучения преподобного старца Алексия Зосимовского. М.: Сретенский монастырь, 2014.
- Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Валовая и Вифанская улицы. Сергиев Посад: Триада импресо, 2018.
- Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Ильинская горка. Сергиев Посад: Триада импресо, 2016
- Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу Сергиев Посад. Штатные слободы. Сергиев Посад: Патриарший изд.-полиграф. центр, 2012.
- Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу. Сергиев Посад. Красюковка. Сергиев Посад: ООО «Все для вас -- Подмосковье», 2007.
- Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу: Сергиев Посад. Кукуевка. Сергиев Посад: ООО «Все для вас -- Подмосковье», 2010.